

Социально-экономические аспекты информационного общества**ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ
ДОСТУПНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ МЕХАНИЗМОВ ПОДДЕРЖКИ
МОЛОДОЙ СЕМЬИ****Ростовская Тамара Керимовна**

*Доктор социологических наук, профессор
Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического
центра РАН, заместитель директора по научной работе
Член редакционного совета научно-аналитического журнала «Информационное общество»
Москва, Российская Федерация
rostovskaya.tamara@mail.ru*

Васильева Екатерина Николаевна

*Доктор социологических наук, доцент
Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического
центра РАН, главный научный сотрудник
Москва, Российская Федерация
vasilevaen@yandex.ru*

Золотарева Ольга Анатольевна

*Кандидат экономических наук, доцент
Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет государственного
управления, доцент
Институт экономических стратегий, Центр демографии и статистики, директор
Москва, Российская Федерация
oatanova@yandex.ru*

Аннотация

На протяжении последних лет научная общественность стремится осмыслить многогранную и сложную проблему, связанную с определением места и роли информационных ресурсов в семейно-демографической политике. В данной статье не только приводятся работы, анализирующие как пронаталистская политика освещается в СМИ, но и представляется мнение самих получателей мер поддержки семьи, основанное на данных результатов выборочного обследования населения – Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие России».

В статье нашли отражения следующие методы: (1) оценки средних величин для характеристики обобщающего уровня информированности молодежи о мерах государственной семейной политики; (2) ранжирования для определения наиболее предпочтительных для молодежи информационных источников о реализуемой семейно-демографической политике; (3) непараметрические статистические методы измерения и анализа социальной информации: таблицы сопряженности (кросс-табуляция); критерий – χ^2 ; коэффициенты взаимной сопряженности Пирсона и Чупрова и ряд других.

Авторами приводится анализ уровня информированности о мерах государственной семейной политики молодых мужчин и женщин, характеризуется приоритетность информационных источников, дается оценка необходимости получения дополнительной информации о мерах поддержки семей, в том числе определяются наиболее востребованные информационные источники для получения подобной информации. Также в статье проводится оценка влияния уровня информированности молодежи о мерах государственной семейной политики на их репродуктивное поведение, что представляется практически значимым для

©. Ростовская Т.К., Васильева Е.Н., Золотарева О.А., 2023.

Производство и хостинг журнала «Информационное общество» осуществляется Институтом развития информационного общества.

Данная статья распространяется на условиях международной лицензии Creative Commons «Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях» Всемирная 4.0 (Creative Commons Attribution – NonCommercial – ShareAlike 4.0 International; CC BY-NC-SA 4.0). См. <https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/legalcode.ru>

https://doi.org/10.52605/16059921_2023_01_18

рекомендаций в отношении развития информационных ресурсов как инструмента повышения доступности государственных механизмов поддержки молодой семьи.

Ключевые слова

информационные ресурсы; уровень информированности; семейно-демографическая политика

Введение.

В современных условиях непрерывно развивающегося информационного общества неуклонно повышается объем и быстрота распространения информации. Сравнительно недавно (особенно по отношению к традиционным информационным источникам – телевидению, радио, газетам и журналам) информацию о мерах семейно-демографической политики начали размещать в интернет-среде: на едином портале государственных услуг Российской Федерации в разделе «Семья» есть возможность ознакомиться с механизмом предоставления ежемесячных выплат на первого и второго ребёнка до 3 лет, материнского капитала [10] и не только; на сайте Минтруда в разделе «Деятельность» выделено направление «Демография» [7]; создан информационный ресурс – сайт «Национальные проекты», на котором представлен Национальный проект «Демография» с реализуемыми в его рамках федеральными проектами и т.д. [8, 9]. В критерии результативности данных проектов внесены такие индикаторы как доля семей с детьми, которые проинформированы о мерах социальной поддержки. Задачей представленного исследования является выявление уровня информированности молодежи о мерах государственной семейной политики, а также определение основных каналов получения информации. Важен и вопрос о заинтересованности молодых людей в расширении знаний о пронаталистской политике.

Методология и методика исследования

Методология данного исследования базируется на концепции Г. Лассвелла [6], это позволяет не только рассматривать СМИ как инструмент повышения доступности государственных механизмов поддержки молодой семьи, но также формулировать и проверять гипотезы о том, что информированность населения о задачах, перспективах и результатах реализации пронаталистской политики повышает уровень доверия власти, управляемости и, в рамках семейно-демографической политики, приведет к повышению рождаемости. Данная методологическая установка стала основой исследований, проведенных методом анализа документов и контент-анализа (Клупт М.А. [4], И.Е. Калабихина и др. [3], Т.К. Ростовская, Е.Н. Васильева [1, 11, 12], Д.Г. Саитова, А.П. Багирова [13]). Измеряя эффективность освещения в СМИ мер социальной поддержки семьи, направленных на преодоление демографических проблем, нельзя игнорировать вопрос о том насколько востребована акторами информация о мерах поддержки семьи при рождении детей.

Данная статья основана на результатах репрезентативного Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие России», проведенного путем анкетного опроса в конце 2019 – начале 2020 гг. в десяти субъектах России (подробнее о методике исследования см. <http://демография2020.рф>). Общий объем выборочной совокупности составил 5616 человек, в состав выборочной совокупности вошли представители различных поколений в возрасте от 17 до 50 лет. человек. Из общей совокупности респондентов в соответствии с задачами исследования выделена подвыборка – лица в возрасте 17–35 лет (границы включаются), составившая 3137 человек.

Выделение данной подвыборки (молодежи в возрасте 17–35 лет) определяется, с одной стороны, законодательным критерием – молодежью в России признаются лица до 35 лет [14] включительно ; с другой - достаточно устоявшимися демографическими и социально-политическими критериями (например, в сферу жилищной политики включены молодые семьи, где возраст супругов не превышает 35 лет) [5]. Более того, по данным Росстата именно в этих возрастах фиксируется наибольший уровень деторождений (в 2020 г. максимальное значение возрастного коэффициента рождаемости приходилось на возрастной интервал 25–29 лет – 92,6 %; следующее по величине значения приходятся на возрастные группы 20–24 и 30–34 года – 73,6 % и 70,8 % соответственно) [2].

Осознавая неизбежность формирования и развития информационного общества и внедрения технологий получаемых им знаний, представляется актуальной исследовательской задачей определение того, насколько современные информационные ресурсы, в частности

интернет, повышают доступность государственных механизмов поддержки молодой семьи, а также влияет ли в целом информированность о мерах государственной семейной политики на репродуктивное поведение российской молодежи.

Обоснованность полученных результатов исследования определяется грамотным использованием приемов и методов социологического и статистического анализа, в том числе графического метода визуализации данных, таблиц сопряженности и непараметрических критериев для проверки гипотез о взаимосвязи (критерий χ^2) и оценки ее тесноты (коэффициенты взаимной сопряженности Пирсона и Чупрова).

Результаты исследования

На вопрос об уровне информированности о мерах государственной семейной политики, действующих в Вашем регионе (по 5-балльной шкале), было получено следующее распределение: только 7,9% ответили, что полностью владеют информацией, 64,6% оценили уровень владения информацией в 2-4 балла и 27,4% опрошенных указали, что информацией практически не владеют. В целом средний уровень информированности о мерах государственной семейной политики в российском обществе оценивается в 2,5 балла из 5 возможных. При этом женщины оказались менее информированными, чем мужчины: в 1 балл уровень информированности оценило 30,60% женщин и 24,60% мужчин – рисунок 1. При этом оценка в 3-5 баллов примерно гендерно равная. Очень низкий процент как мужчин, так и женщин (менее 10% ответивших) указали, что полностью владеют информацией (см. Рисунок 1).

Молодые мужчины и женщины указали в качестве основного источника информации о действующих мерах семейной политики - Интернет, который лидирует среди всех других перечисленных источников с существенным отрывом – рисунок 2.

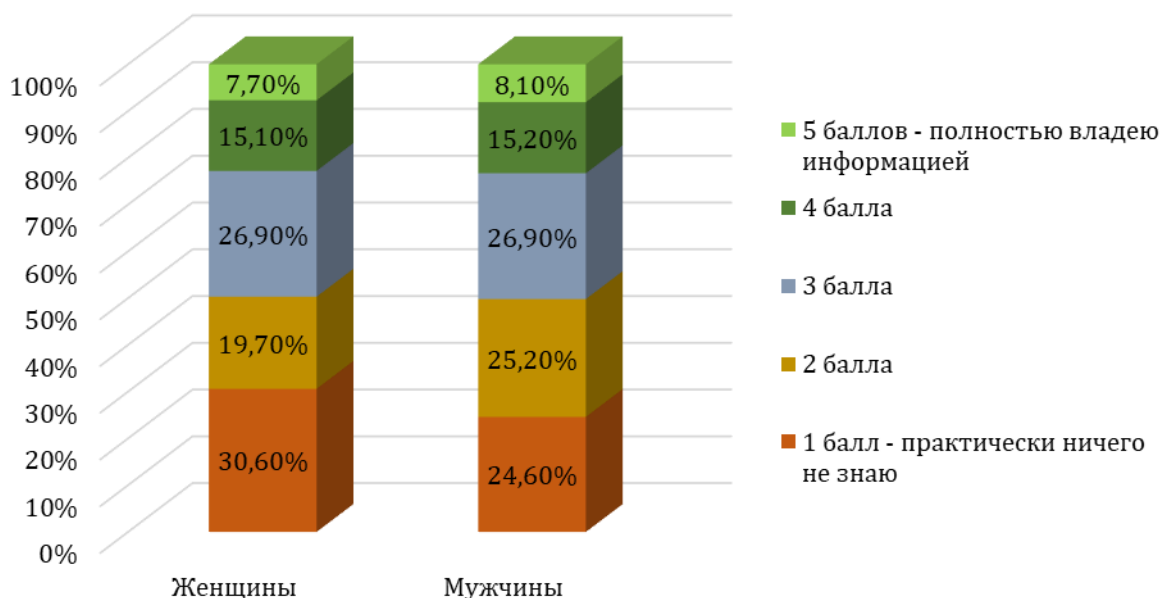

Рисунок 1 – Структура ответов молодых мужчин и женщин на вопрос об их уровне информированности о мерах государственной семейной политики, действующих в их регионе (по 5-балльной шкале), %

Рисунок 2 – Распределение ответов молодых мужчин и женщин на вопрос «Какие источники Вы используете для получения информации о действующих мерах семейной политики», %

На втором месте по ответам респондентов источником сведений о действующих мерах семейной политики являются соседи, друзья, так называемое «сарафанное радио».

Среди прочих источников информации, но с существенно наименьшей интенсивностью их использования обществом можно выделить группу, включающую следующие виды СМИ: телевизионные и радиопередачи; публикации в газетах, журналах, специализированных справочниках; стенды с объявлениями.

И меньшим спросом пользуется информация, получаемая от специалистов отделов социальной защиты; общественных организаций; социальных работников; врачей и отделов, управлений, департаментов образовательных организаций.

Подобное распределение ответов респондентов говорит о существенной роли Интернет - технологий как инструмента продвижения государственных мер и программ для молодежи.

В контексте представленного анализа интерес представляет оценка зависимости уровня информированности молодежи в возрасте до 35 лет о мерах государственной семейной политики и их намерениями родить ребенка. Подобную оценку дает характеристика сопряженности – таблица 1.

Таблица 1. Сопряженность ответов молодежи по оценке зависимости их уровня информированности о мерах государственной семейной политики и намерениями рождения в их семье ребенка, %

Уровень информированности о мерах государственной семейной политики (по 5-балльной шкале)	Собираетесь ли Вы иметь ребенка?					
	Мы уже ждем ребенка	Да, в ближайшее время	Да, но несколько позже, пока откладываем	Нет	Трудно сказать	Итого
1 балл - практически ничего не знаю	0,26	1,86	9,09	8,83	7,35	27,39
2 балла	0,48	2,56	8,35	5,23	6,01	22,64
3 балла	0,71	2,60	9,73	5,12	8,76	26,91

Уровень информированности о мерах государственной семейной политики (по 5-балльной шкале)	Собираетесь ли Вы иметь ребенка?					
	Мы уже ждем ребенка	Да, в ближайшее время	Да, но несколько позже, пока откладываем	Нет	Трудно сказать	Итого
4 балла	0,33	1,19	5,57	2,71	5,31	15,11
5 баллов - полностью владею информацией	0,56	1,15	2,26	1,74	2,23	7,94
Итого	2,34	9,35	35,00	23,65	29,66	100,00

Данные таблицы сопряженности при первичном анализе демонстрируют, что из численности молодежи, полностью владеющей информацией: 50,0% либо уже имеет ребенка, либо намерены родить ребенка (включая тех, кто откладывает его рождение); 22,0% не намерены рожать детей и 28,0% затруднились с ответом – рисунок 3. В то время как из численности молодежи, которая практически ничего не знает о мерах государственной семейной политики: 59,1% либо не намерены рожать детей, либо затруднились с ответом; и лишь 40,9% респондентов ответили, что уже имеют детей, либо намерены родить ребенка (включая тех, кто откладывает его рождение).

Однако, более детальный анализ, основанный на расчете коэффициентов взаимной сопряженности Пирсона (равен 0,181) и Чупрова (равен 0,092), показал довольно слабую зависимость между мнениями респондентов в возрасте до 35 лет об их уровне информированности о мерах государственной семейной политики и намерениями рождения в их семье ребенка (критерий Хи-квадрат (chi-square statistic) χ^2 равен 91,696 > $\chi^2_{табл.} = 26,296$, при 5%-м уровне значимости).

В целом полученные результаты определяют в большей степени значимость крайних проявлений информированности молодежи о мерах государственной семейной политики в воздействии на их намерения рождения ребенка, в то время как частичная информированность не оказывает влияние на решение о рождении ребенка в молодых семьях.

Интерес также представляет распределение ответов молодых респондентов на вопрос о том, нуждаются ли они в дополнительной информации о возможностях получения мер поддержки и помощи для Вашей семьи, которое представлено на рисунке 4.

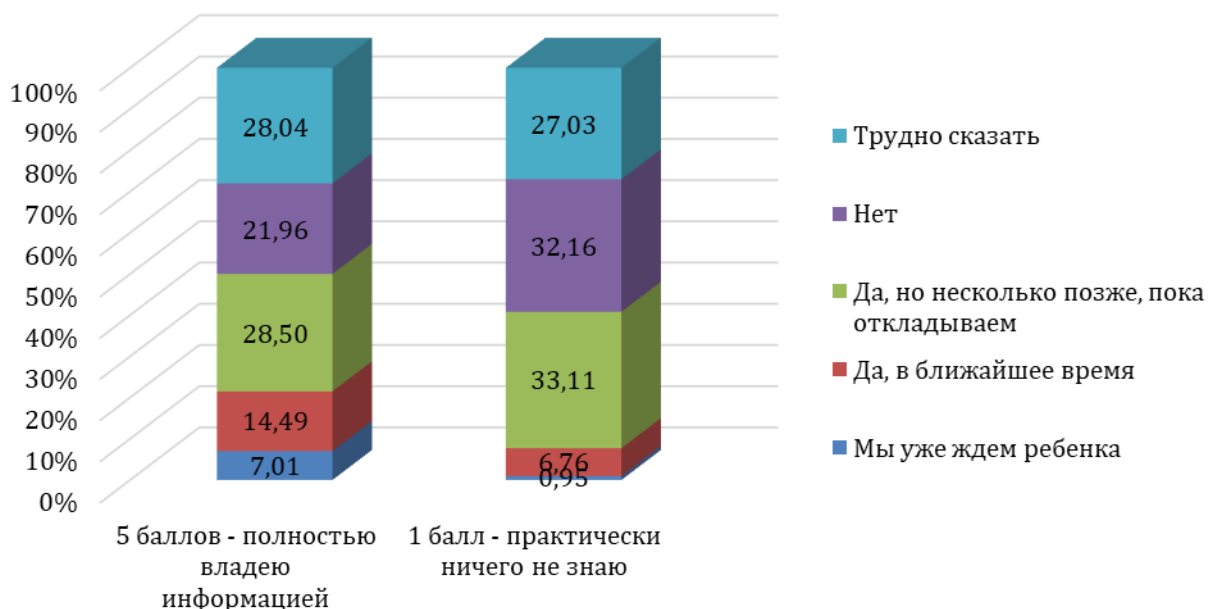

Рисунок 3 – Структура ответов молодежи на вопрос «Собираетесь ли Вы иметь ребёнка (первого, если у Вас нет детей, или ещё одного)?» в зависимости от их информированности о мерах государственной семейной политики, %

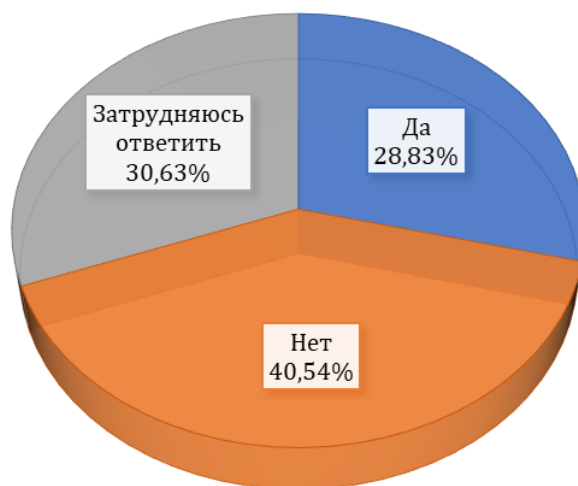

Рисунок 4 – Распределение ответов на вопрос о нуждаемости в дополнительной информации о возможностях получения мер поддержки, %

В большинстве своем (40,54%) молодежь не заинтересована в информации о проводимой семейно-демографической политике, при этом существенная доля молодежи (30,63%) затруднилась с ответом на вопрос о необходимости дополнительной информации о возможностях получения мер поддержки и помощи семьям, что можно увязать с явной недооценкой значимости мер государственной семейной политики для молодежи. Более того, молодежь имеет слабое представление о механизмах реализации семейно-демографической политики, что также снижает заинтересованность в дополнительной информации, так как зачастую у них не сформировано даже представление о том, какие меры и мероприятия поддержки семьи в России действуют / приняты. Лишь 28,83 % от опрошенных указали, что нуждаются в дополнительной информации подобного рода.

Молодежь, указавшая, что нуждается в дополнительной информации о действующих в регионе мерах поддержки семей, предпочитает ее получать на тематическом сайте в интернете – это форма информации, которую наиболее часто в своих ответах обозначали и мужчины, и женщины – таблица 2.

Таблица 2. Распределение ответов молодежи на вопрос о предпочтительных формах получения дополнительной информации о действующих в регионах мерах поддержки семей, %

Предпочтительная форма информации	Всего	в том числе	
		женщины	мужчины
устной консультации на специальной телефонной линии	27,1	27,5	26,6
брошюры с необходимой информацией	33,4	37,6	28,2
тематического сайта в интернете	64,4	64,4	64,3
подписки на тематическую интернет-рассылку	28,5	22,0	36,5
серии тематических листовок в учреждениях образования, здравоохранения, социального обслуживания	22,6	22,4	22,8
тематических публикаций с разъяснениями в местной печати	14,2	15,9	12,0
обсуждение в тематическом чате с участием специалистов	11,4	12,5	10,0
другой форме	1,1	0,0	2,5
затрудняюсь ответить	4,9	3,1	7,1

По результатам оценки мнений молодых женщин второе место занимает такой дополнительный источник информации как «брошюры с необходимой информацией», третье – «устные консультации на специальной телефонной линии», четвертое – «серии тематических

листовок в учреждениях образования, здравоохранения, социального обслуживания» и замыкает пятерку лидеров такой источник как – «подписка на тематическую интернет-рассылку». У молодых мужчин перечень пяти наиболее популярных источников информации схож, однако, распределение мест другое: на втором месте – «подписка на тематическую интернет-рассылку», далее следуют «брошюры...», потом «устные консультации...» и замыкает пятерку – «серии тематических листовок...».

Можно сказать, что мужчины в большей мере стремятся получать информацию о реализуемой социально-демографической политике на основе современных информационно-коммуникационных технологий, хотя, справедливости ради, женщины то же довольно широко готовы использовать интернет-сайты и интернет-рассылки для получения дополнительной информации о действующих в мерах поддержки семей.

Заключение

Таким образом, проведенный анализ показывает, что информационные ресурсы являются инструментом повышения доступности государственных механизмов поддержки молодой семьи, но молодые семьи недостаточно заинтересованы в получении данной информации. В результате уровень информированности о мерах государственной семейной политики в российском обществе оценивается в 2,5 балла из 5 возможных, т.е. имеет среднее значение по шкале. Выявлено, что женщины менее информированными, чем мужчины, что показывает ориентацию женщин на формирование модели семьи, ориентированной на самообеспечение (тогда как мужчины интересуются как снизить риски материальных проблем в семье). В целом это уверенность акторов в том, что меры государственной поддержки направлены на защиту только тех семей, где доходы ниже прожиточного минимума, а обращение к информации о мерах поддержки является вынужденным. Это объясняет тот факт, что семьи, планирующие рождение ребенка, в целом информированы о мерах поддержки на том же уровне, что и семьи, не планирующие рождение детей. Можно отметить, что крайние проявления информированности молодежи о мерах государственной семейной политики определяют воздействие на намерения рождения ребенка, а частичная информированность не оказывает влияние на решение о рождении ребенка в молодых семьях.

Основным источником информации о действующих мерах семейной политики является Интернет, далее – информация от близких, а традиционные СМИ утрачивают влияние на акторов как канал коммуникации власти и общества. В целом, молодежь не заинтересована в информации о проводимой семейно-демографической политике или затруднилась с ответом на вопрос о необходимости дополнительной информации о возможностях получения мер поддержки и помощи семьям. В тоже время, некоторые меры государственной поддержки семей рассчитаны и на семьи со средним и высоким уровнем жизни, следовательно, недостаточная информированность молодежи оказывает негативное влияние на доверие системе пронаталистской политики и эффективность мер государственной семейной политики для решения демографических проблем.

Литература

1. Васильева Е. Н., Ростовская Т. К., Сулейманлы А. Демографические угрозы национальной безопасности в политическом дискурсе РФ (1992–2019) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26, № 2. С. 255–272. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.2.20>.
2. Демографический ежегодник России. 2021 // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/dem21.pdf> (дата обращения 22.12.2022).
3. Калабихина И.Е., Казбекова З.Г., Клименко Г.А., Колотуша А.В. Демографический рейтинг регионов по активности публикаций СМИ о материнском (семейном) капитале // Прикладная эконометрика. 2022. № 3 (67). С. 46-73.
4. Клупт М.А. Демографическая политика как предмет контент-анализа // Социологические исследования. 2003. № 12 (236). С. 108-117.
5. Кучмаева О.В., Золотарева О.А., Гуляев С.Б. Современная российская молодежь: ценностные аспекты реализации репродуктивных намерений // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-

- экономические науки. 2021. Т. 14. № 2. С. 92-103. DOI: <https://doi.org/10.17213/2075-2067-2021-2-92-103>
6. Лассвелл Г. Язык власти // Политическая лингвистика. 2006. Вып. 20. С. 264–279.
 7. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации (Минтруд России). URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms> (дата обращения 23.12.2022).
 8. Национальные проекты России. URL: <https://национальныепроекты.рф/projects/demografiya> (дата обращения: 01.12.2022).
 9. Национальный проект «Демография» // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography/> (дата обращения: 01.12.2022).
 10. Портал государственных услуг Российской Федерации. URL: <https://www.gosuslugi.ru/> (дата обращения 23.12.2022).
 11. Ростовская Т. К., Васильева Е. Н. Освещение семейно-демографической политики в СМИ: результаты всероссийского исследования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. Т. 27, № 1. С. 236–248. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.1.20>.
 12. Ростовская Т.К., Васильева Е.Н. Информационное поле формирования самосохранительного и репродуктивного поведения акторов (по результатам контент-анализа СМИ) // Информационное общество. 2022. № 5. С. 99-105.
 13. Сайтова Д.Г., Багирова А.П. Использование информационного ресурса пронаталистской политики в муниципальных образованиях Свердловской области // Муниципалитет: экономика и управление. 2021. № 3 (36). С. 69–80.
 14. Федеральный закон от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46328> (дата обращения 16.12.2022).

INFORMATION RESOURCES AS A TOOL TO INCREASE THE AVAILABILITY OF STATE MECHANISMS TO SUPPORT A YOUNG FAMILY

Rostovskaya Tamara K.

*Doctor of sociological sciences, professor
Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Institute for Demographic Research, deputy director for research
Research and analytical journal "Information Society", member of the Editorial board
Moscow, Russian Federation
rostovskaya.tamara@mail.ru*

Vasilieva Ekaterina N.

*Doctor of sociological sciences, associate professor
Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Institute for Demographic Research, chief scientific officer
Moscow, Russian Federation
vasilevaen@yandex.ru*

Zolotareva Olga A.

*Candidate of economic sciences, associate professor
Lomonosov Moscow State University, Faculty of public administration, associate professor
Institute of Economic Strategies, Center for demography and statistics, director
Moscow, Russian Federation
E-mail: OAMahova@yandex.ru*

Abstract

In recent years, the scientific community has been striving to comprehend the multifaceted and complex problem associated with determining the place and role of information resources in family and demographic policy. This article not only presents works analyzing how the pronatalist policy is covered in the media, but also presents the opinion of the recipients of family support measures themselves, based on data from the results of a sample survey of the population – All-Russian sociological research "Demographic well-being of Russia".

The following methods are reflected in the article. (1) Estimates of average values to characterize the generalizing level of awareness of young people about the measures of state family policy. (2) Ranking to determine the most preferred information sources for young people about the implemented family and demographic policy. (3) Nonparametric statistical methods for measuring and analyzing social information. Such as conjugacy tables (cross-tabulation), criterion – 2, coefficients of mutual conjugacy of Pearson and Chuprov, and others.

The authors analyze the level of awareness about the measures of the state family policy of young men and women, characterize the priority of information sources, assess the need for additional information on measures to support families including identifying the most popular information sources for obtaining such information. The article also assesses the impact of the level of awareness of young people about the measures of state family policy on their reproductive behavior, which seems to be practically significant for recommendations regarding the development of information resources as a tool to increase the availability of state mechanisms to support a young family.

Keywords

information resources; level of awareness; family and demographic policy

References

1. Vasileva E. N., Rostovskaya T. K., Suleimanli A. Demograficheskie ugrozi nacionalnoi bezopasnosti v politicheskom diskurse RF (1992–2019) // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mejdunarodnie otnosheniya. 2021. T. 26. № 2. S. 255-272. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.2.20>.
2. Demograficheskiejegodnik Rossii. 2021 // Oficialnii sait Federalnoi sluzhbi gosudarstvennoi statistiki. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/dem21.pdf> (accessed on 22.12.2022).

3. Kalabihina I.E., Kazbekova Z.G., Klimenko G.A., Kolotusha A.V. Demograficheskii reiting regionov po aktivnosti publikacii SMI o materinskom (semeinom) kapitale // Prikladnaya ekonometrika. 2022. № 3 (67). S. 46-73.
4. Klupt M.A. Demograficheskaya politika kak predmet kontent_analiza // Sociologicheskie issledovaniya. 2003. № 12 (236). S. 108-117.
5. Kuchmaeva O.V., Zolotareva O.A., Gulyaev S.B. Sovremennaya rossiiskaya molodej: cennostnie aspekty realizacii reproduktivnih namerenii // Vestnik Yujno-Rossiiskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta (NPI). Seriya: Socialno-ekonomicheskie nauki. 2021. T. 14. № 2. S. 92-103. DOI: <https://doi.org/10.17213/2075-2067-2021-2-92-103>
6. Lassvell G. YAzyk vlasti // Politicheskaya lingvistika. 2006. Vyp. 20. S. 264-279.
7. Ministerstvo truda i socialnoi zaschity Rossiiskoi Federacii (Mintrud Rossii). URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms> (дата обращения 23.12.2022).
8. Nacionalnie proekty Rossii. URL: <https://национальныепроекты.рф/projects/demografiya> (accessed on: 01.12.2022).
9. Nacional'nyj proekt «Demografiya» // Oficial'nyj sajt Ministerstva truda i social'noj zashchity Rossijskoj Federacii. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography/> (accessed on 01.12.2022).
10. Portal gosudarstvennih uslug Rossiiskoi Federacii. URL: <https://www.gosuslugi.ru/> (accessed on 23.12.2022).
11. Rostovskaya T. K., Vasileva E. N. Osveschenie semeino_demograficheskoi politiki v SMI (rezultaty vsere Rossiiskogo issledovaniya) // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istorija. Regionovedenie. Mejdunarodnie otnosheniya. 2022. T. 27. № 1. S. 236-248. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.1.20>.
12. Rostovskaya T.K., Vasileva E.N. Informacionnoe pole formirovaniya samosohranitelnogo i reproduktivnogo povedeniya aktorov (po rezultatam kontent_analiza SMI) // Informacionnoe obščestvo. 2022. № 5. S. 99-105.
13. Saitova D.G., Bagirova A.P. Ispolzovanie informacionnogo resursa pronatalistskoj politiki v municipalnih obrazovaniyah Sverdlovskoi oblasti // Municipalitet: ekonomika i upravlenie. 2021. № 3 (36). S. 69-80.
14. Federalnii zakon ot 30.12.2020 g. № 489_FZ «O molodejnoj politike v Rossiiskoi Federacii». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46328> (accessed on 16.12.2022).